

Евдокимова Марина Петровна

СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ КОНЦА XX ВЕКА

В статье раскрывается связь поколений в произведениях русских писателей конца XX века. Автор анализирует в произведении А. Проханова образы отца и сына в сравнении с образами "сыновей" в произведениях А. Битова и Ю. Нагибина и приходит к выводу, что только герой А. Проханова по-настоящему любит и уважает своих родителей. Писатель показывает именно связь поколений, а не отдаленность их друг от друга, как это происходит у названных авторов. При анализе героев автор статьи исходит из понимания личности, сформированной христианской верой.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/10-1/5.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 1. С. 23-25. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Взмахом рук показывая светской знати нарукавные пуговицы,
Те, кто не может видеть тебя, через щель смотрят,
Чьи колени покрыты лучшими шелками,
Покрытый золотой вуалью светлоликий сидит,
Кто сидит рядом <тот> в кольчужных шубах,
Кто стоит <тот> в шелковых рубахах,
Если в гости пойдет, хозяйка с ним говорит,
Если кто воды просит, тому напиток в серебряном сосуде подает,
Тот, кто за пределы двора выходит, тому <даешь возможность> девять краев света обойти,
Восполняешь то, что аталык преподнес,
Тот, кто дворянский обычай почитает.

Список источников

1. Адыгэ уэрэдыжхэр / зыгъэхъэз. З. П. КъардэнгъушI. Налшык: Эльбрус, 1979. 224 н.
2. Архив Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук (Архив ИГИ КБНЦ РАН). Папка 10. Паспорт 33.
3. Гарданов В. К. Аталычество // IX международный конгресс антропологических и этнографических наук (сентябрь 1973 г., Чикаго): доклады советской делегации. М.: Наука, 1973. 22 с.
4. Готов А. М. Художественно-стилевые традиции адыгского эпоса. Нальчик: Эль-Фа, 2000. 219 с.
5. Косвен М. О. Этнография и история Кавказа. М.: Наука, 1961. 258 с.
6. Мафедзев С. Х. Адыгэ хабзэ // Адыги. Обычаи. Традиции. Нальчик: Эль-Фа, 2000. 352 с.
7. Ногмов Ш. Б. История адыгейского народа. Нальчик: Эльбрус, 1994. 232 с.
8. Смирнова Я. С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа. М.: Наука, 1983. 263 с.
9. Хан-Гирей С. Записки о Черкесии. Нальчик: Эльбрус, 1978. 334 с.

CUSTOM OF FOSTERAGE: RITE AND FOLKLORE

Gutova Lyana Adamovna, Ph. D. in Philology

*Humanities Research Institute of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik
adam.gut@mail.ru*

In the article the role of the verbal component in the traditional system of fosterage, the upbringing of a child in another's family, is considered for the first time by the Adyghe material. In the Adyghe society the representatives of the upper class gave their children to the families of experienced riders, where the child could learn both military affairs, subtle etiquette, as well as arts, including rhetoric, music, poetry. The aim of the research is to trace the main stages of the evolution of the phenomenon and the process of secularization of poetic texts, as a result of which the aesthetic function becomes dominant in them.

Key words and phrases: foster-parent; father-educator; mother-educator; foster-child; dzheguako-songwriter.

УДК 8; 821.161.1

В статье раскрывается связь поколений в произведениях русских писателей конца XX века. Автор анализирует в произведении А. Проханова образы отца и сына в сравнении с образами «сыновей» в произведениях А. Битова и Ю. Нагибина и приходит к выводу, что только герой А. Проханова по-настоящему любит и уважает своих родителей. Писатель показывает именно связь поколений, а не отдаленность их друг от друга, как это происходит у названных авторов. При анализе героев автор статьи исходит из понимания личности, сформированной христианской верой.

Ключевые слова и фразы: отец; сын; связь поколений; А. Проханов; А. Битов; Ю. Нагибин.

Евдокимова Марина Петровна, к. филол. н.

*Армавирский государственный педагогический университет
evdokimova.m.p@mail.ru*

СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ КОНЦА XX ВЕКА

Роман А. Проханова «Рисунки баталиста» – это долгие размышления над увиденным и прочувствованным писателем в Афганистане. В центре романа – художник Веретенев, направляющийся в Афганистан по заданию редакции сделать серию военных рисунков. Это не просто поездка художника в «горячую точку» планеты, но и отца к сыну, проходящему там срочную службу.

Веретенев разведен и имеет взрослого сына, в жизни которого он присутствовал лишь в его раннем детстве, затем удалился от него, все больше ощущая себя художником. Сын тянулся к отцу, который был исключительно занят поездками, выставками, «любовями и друзьями». Веретенев осознает только сейчас, что

не знает сына: «Сын возмужал без него. И ушел служить. Без него...» [6, с. 12]. Перед нами герой с неустроенной, несложившейся семейной жизнью.

Веретенев – спокойный, привыкший к комфорту, сталкивается с новой грозной реальностью, будоражащей его: первый раз в своей жизни он попал под обстрел. В Герате художника вводят в курс военной обстановки. После чего Веретенев еще больше переживает за сына и решается на просьбу о встрече с ним. В романе обращение к герою идет по имени-отчеству – Федор Антонович. И это не случайно. В этом произведении показана встреча трех поколений: дед-отец-сын. Дед упоминается только в мыслях Веретенева: «Он, сын погибшего на войне отца...» [Там же, с. 25]; отец, то есть сам художник, живущий в мирное время и не служивший в армии, и сын – Петр, как и дед, познавший войну. Федор Антонович занимает между ними «промежуточное, мирное положение»: он чувствует вину перед сыном, сражающимся в Афганистане, и перед поколением отца, обеспечившим ему спокойную жизнь ценой своей гибели, поэтому признается, что приехал на войну в Герат, «чтоб пережить, увидеть все самому и написать картины» [Там же, с. 57]. В романе представлены два поколения: отец и сын, и именно уже упомянутое обращение к герою сближает и одновременно рознит их: герой, мужчина около сорока лет, и сын, парень восемнадцати лет, – Федор Антонович и Петр.

Связь трех поколений показана и в романе А. Битова «Пушкинский дом». Главный герой романа Лев Одоевцев вспоминает о том, что не любил отца и в некоторый момент даже ревновал к нему мать. Рассказ соседки о прогулке отца с молодой «дамой» и раскрытая тайна о том, что его дед жив, и то обстоятельство, что Левин отец в юности отказался от его деда, дали Лева повод для того, чтобы «перешагнуть» через отца. Он настолько ненавидел его, что его даже раздражали найденные в себе отцовские черты. Лева сомневался, похож он или не похож на отца и навсегда выбрал то, что «они с отцом не похожи» [2, с. 20].

Отец в романе предстает, по выражению автора, «каким-то двойным» [Там же, с. 51]. То он робкий и комплексующий, то уверенный и прочно стоящий на ногах. «Двойным» изображен и Лева: чист и не обучен, тонок и невежествен. По логике, автор хотел показать поколение амбивалентных личностей, но, на наш взгляд, это три поколения эгоцентрических типов личности. Каждый из них в силу своей гордости и цинизма предаст другого: отец Левы предал своего отца, и Лева предаст отца. Даже дед Модест Платонович, подлинный ученый и сильный человек, в разговоре с внуком ни разу не называет Левиного отца «сыном», по прошествии двадцати лет он так и не смог простить его.

Лев Одоевцев вырастает эгоистичным юношей, и теперь он делит мир на «ОН (Лева) и ОНИ (все)» [Там же, с. 200]. Он эгоистичен не только по отношению к родителям, но и к женщинам, которых у него много. Автор это оправдывает тем, что Лева с малых лет формировался в атмосфере «недосказанности», обвиняя в этом отца и мать. А. Битов, как и А. Проханов, пытается показать трансформацию образов сына и отца, но после их «пробуждения», в отличие от прохановских героев, они так же пусты, свободны и себялюбивы: «...я, действительно, эгоист», – произносит Лева, и обращаясь он к себе требует «Князь» [Там же, с. 294]. Промежуточным звеном в романе А. Битова выступает мать, тщетно старающаяся улучшить отношения между отцом и сыном.

Главный герой романа А. Проханова «Рисунки баталиста» Веретенев, прибыв к сыну в роту, касается его кровати, ждет встречи: «Сердце заколотилось так сильно, что он присел на кровать. Держал ладони на одеяле, боясь смять, продавить гладь постели» [6, с. 63]. Но между отцом и сыном во время их первой встречи возникло отчуждение: Петя не желал уединиться с ним и на вопрос отца, почему не отвечает на письма, прямо говорит: «Я не знал, что тебе отвечать. Что тебе интересно...» [Там же, с. 66], – и оставляет отца одного. Это, на наш взгляд, естественное поведение «брошенного» ребенка.

Художник испытывает огромную муку, он словно входит в новое русло жизни, хочет стать иным человеком по отношению к сыну – отцом, настоящим отцом: «Чтобы уберечь любимого сына... должен теперь повиниться. Должен сыскать прощения у сына» [Там же, с. 108]. В этом эпизоде, на наш взгляд, происходит превращение индивида в личность, но это только первый шаг, так как истинное перерождение происходит через восприятие чужой боли как своей, а Веретенев еще не до конца осознал эту боль.

В романе А. Проханова отец следует за сыном на войну, а вот в повести Ю. Нагибина «Встань и иди» сын следует за отцом, но не на войну, как прохановский герой, а в тюрьму. Сергей – герой повести – вспоминает о том, что не любил отца, а если и любил, то «третьей любовью», он упрекает отца в том, что тот интересовался только своей собственной жизнью. Отец был довольно популярным человеком в городе, и Сергей испытывал гордость, но гордость эта была не за успехи отца, а за «знаки внимания», которых удостоивался и он. После ареста отца Сергей сначала вместе с матерью, а затем сам следует за отцом, который устанавливает в лагерях и ссылках, меняя Москву на Иркутск, Иркутск на Саратов, Саратов на Кандалякшу, Кандалякшу на Рохму. И уже в Саратове, встречая отца, представляя его «богатырем», Сергей был страшно обманут, увидев его слабым и сломленным, он чувствует отчужденность к отцу, стыдится его.

Разлука разделила их на несколько лет – и вот встреча в очередной тюрьме. Как и Петр Веретенев, Сергей не готов был к этой встрече, разговор не получался, а Дмитрий, наоборот, был счастлив и гордился, что к нему приехал сын и искренне любил его, а для Сергея «отца больше не существовало, он словно провалился в далекое, захолустное прошлое» [5, с. 68]. Дмитрий теперь – «позорное обстоятельство жизни» [Там же, с. 72] для сына. Свое предательство Сергей компенсирует редкими приездами к отцу и материальной помощью, тем самым оправдываясь перед самим собой. Сергей – эгоистичская личность, заботящаяся о себе, о своей репутации, ради которой он «жертвует» живым человеком – своим отцом. Раскаяние приходит к герою лишь после смерти отца.

Война чужда Веретену: он не мог понять, почему один афганец убивает другого. Чтобы понять сущность и своеобразие чужого народа, нужно «заглянуть в сферу его религии и веры», – советует И. Ильин в упомянутой нами книге [4, с. 158]. А русские пришли на Восток из другой цивилизации и не могли понять чужую культуру, традиции и веру: «Мы (русские. – М. Е.), сами не слишком богатые, делились с афганцами чем могли... А от нас отворачивались, в нас стреляли», – вспоминает А. Проханов в книге «Афганская война: как это было» [1, с. 84]. По И. Ильину, на войне сражаются и погибают за веру, которой у русских в Афганской войне не было. Герои А. Проханова пытаются приблизиться к традициям и религии афганцев. Журналист Волков и художник Веретенев посещают мечети, соборы, подмечают особенности архитектуры.

Художник мечется в отчаянии и растерянности, приходит, ища душевного прибежища, к сыну и плачет, плачет, боясь всего – и своего прошлого, и своего будущего. Он винится и кается перед ним. Петя, в свою очередь, по-взрослому молчит. Он, не ожесточившись в обстановке войны, а оставаясь тем милым и забавным мальчиком, приносит отцу воды: «Ты очень бледный, больной!.. Ты всего натерпелся!.. Слышишь, папа, все будет у нас хорошо!..» [6, с. 108]. А завтра молодого солдата ждет бой, стрельба, взрывы... Веретенев обнимал сына, не пуская от себя. Они сидели, прижавшись, «одна душа и дыхание» [Там же, с. 141].

Веретенев не оставляет сына, отправляется с ним во время боя в крепость рисовать. Он хотел всех спасти и сберечь. Не выдержав, художник берет в руки автомат и нажимает на курок. Ответственность за жизнь своего ребенка, наследника, вызывает протест войне в поведении художника. Этот бой выступает как кульминация характера Веретенева, именно характера, а не сюжета. Он – мирный гражданский человек, человек искусства, и сражение, в котором он все-таки участвует, не оставило в нем единственного чувства – выжить любой ценой, – а стало ответственностью за жизнь другого. Для Веретенева это серьезное нравственное и физическое потрясение.

Центральной идеей романа становится духовное единство отца и сына. Оно подлинно выстрадано, полно противоречий, трудностей и драматизма. Художник проходит долгий и трудный путь нравственных исканий и физических страданий (он получает ранение), осознавая свой внутренний эгоизм. Чувство «ужаса» охватывает его перед недавним «комфортным» прошлым.

А. Проханов в романе «Рисунки баталиста» показывает нам духовный мир художника Веретенева. Пройдя через жизненные испытания, он осознал, как важно сохранить, не растерять на различных жизненных перепутьях нравственные ценности, что их надо передать своему единственному сыну, который, в свою очередь, пронесет дальше через поколения (недаром писатель сталкивает на страницах повествования эти поколения). Веретенев приходит ко всему этому, когда сын уже стал взрослым человеком и многое уже нельзя вернуть.

Сын героя, Петр Веретенев, – мягкий, деликатный, совестливый человек, но он умеет быть решительным и смелым. Ему присущи забота о ближнем, вера, любовь, самоотдача, доброта, ласка, долготерпение, самообладание – всё то, что является главным в христианской личности. Эпизод с прощением отца возвышает его как личность, а испытания, выпавшие на долю Петра, еще более закаляют его дух. И. Ильин указывает в книге «Сущность и своеобразие русской культуры» на то, что «закалка для русского является жизненной необходимостью» [3, с. 175].

При анализе личности «сына» в романе А. Проханова и при сравнении его с образами «сыновей» в произведениях А. Битова и Ю. Нагибина мы приходим к выводу, что только Петр по-настоящему любит и уважает своих родителей. А. Проханов показывает именно связь поколений, а не отдаленность их друг от друга, как это происходит у названных авторов, где сыновья предают отцов, а родители для них – только «свадебная фотография» (по выражению А. Битова в «Пушкинском доме»).

Список источников

1. **Афганская война: как это было:** фотоальбом / текст А. Проханова. М.: Планета, 1990. 280 с.
2. **Битов А.** Пушкинский дом: роман. М.: Современник, 1989. 399 с.
3. **Ильин И.** Сущность и своеобразие русской культуры // Москва. 1996. № 1. С. 159-189.
4. **Ильин И.** Сущность и своеобразие русской культуры // Москва. 1996. № 3. С. 117-162.
5. **Нагибин Ю.** Встань и иди // Юность. 1987. № 10. С. 23-75.
6. **Проханов А.** Рисунки баталиста: роман. М.: Молодая гвардия, 1989. 270 с.

CONNECTION BETWEEN GENERATIONS IN THE WORKS OF RUSSIAN WRITERS OF THE END OF THE XX CENTURY

Evdokimova Marina Petrovna, Ph. D. in Philology
Armavir State Pedagogical University
evdokimova.m.p@mail.ru

The article reveals the connection of generations in the works of Russian writers of the end of the XX century. The author analyzes the images of the father and son in A. Prokhanov's work in comparison with the images of "sons" in the works of A. Bitov and Yu. Nagibin and concludes that only the hero of A. Prokhanov truly loves and respects his parents. The writer shows precisely the connection of generations, and not their remoteness from each other, as it occurs with the named authors. When analyzing the characters, the author of the article proceeds from the understanding of the personality formed by the Christian faith.

Key words and phrases: father; son; connection of generations; A. Prokhanov; A. Bitov; Yu. Nagibin.